

13. **Попов, А. Н.** Шлецер. Рассуждение о русской историографии / А. Н. Попов // Московский литературный и ученый сборник на 1847 год. – Москва, 1847.
14. **Попов Нил.** История Императорского Московского общества истории и древностей Российских : ч. I (1804 – 1812) / Н. Попов // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете : повременное издание под заведованием Е. В. Барсова. – Москва, 1881. – Генварь–март.
15. **Привилегии, уставы, штаты Императорской Академии художеств с 1764 по 1840 год.** – Санкт-Петербург, 1843.
16. **Пушкин, А. С.** Полное собрание сочинений : Т. XI / А. С. Пушкин. – Москва ; Ленинград, 1949.
17. **Тургенев, А.** Критические примечания, касающиеся до древней Славяно-Русской Истории / А. Тургенев // Северный вестник. – 1804. – Ч. 2. – № 6.
18. **Nestor.** Russische Annalen in ihrer slawonischen Grundsprache vergleichen... / Ubersetzt und erklart von A. L. Schlozer. – Bd. 1–5. – Gottingen, 1802–1809.

Т. А. Егерева

Поздравление П. А. Вяземского Карамзиных с рождением дочери Екатерины (по неопубликованной семейной переписке 1806 года)

Как известно, в 1805 году князь Андрей Иванович Вяземский, недовольный ученическими успехами своего сына и наследника 13-летнего князя Петра, решил отправить его в Петербург в пансион патера Чижана, надеясь, что известные своим педагогическим мастерством иезуиты смогут приохотить сына к учению и побороть его лень и рассеянность. Обычно этот период в биографии Петра Андреевича Вяземского исследователи его жизни и творчества иллюстрируют собственными словами князя, высказанными на склоне лет в «Автобиографии» [2, с. XXIII–XXIV]. Между тем в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилась переписка 1805–1806 годов юного князя с родными – с отцом и старшими сёстрами Е. А. Карамзиной и княжной Е. А. Вяземской. Комплексы этих писем ещё не вводились полностью в научный оборот, хотя они содержат очень любопытные сведения, способные дополнить общеизвестные факты биографии П. А. Вяземского и Н. М. Карамзина.

Перечислю только некоторые темы, затронутые в переписке: первые впечатления юного князя Вяземского от северной столицы; описание преподавания в иезуитском пансионе и затем в гимназии при Педагогическом институте; отношение иезуитов и их воспитанников к творчеству Карамзина; светские знакомые Вяземских в Петербурге и Москве; частная жизнь и семейный быт Карамзиных и Вяземских; их круг чтения, отношение юного П. А. Вяземского к историографу и его трудам. В данной статье речь пойдёт только об одном сюжете из жизни семейства Карамзиных–Вяземских, но очень счастливым:

рождении у Карамзиных дочери Екатерины и поздравительных стихах юного Петра Андреевича в её честь.

Переписка отложилась в фонде Карамзиных в РГАЛИ. Пётр Андреевич писал из пансиона довольно часто и очень обижался, когда сёстры по примеру отца упрекали его в небрежности. Так, оправдываясь за вынужденный пропуск почтового дня, он писал Катерине Андреевне: «Je vous demande bien pardon de ne vous avoir pas écrit la poste passée, ne prenez pas cependant cela pour négligence, et bannissez ce mot de votre esprit quand vous penserez à moi, car je n'ai plus de négligence, et surtout pour les lettres; mais prenez vous en à un malheureux mal de dent, dont j'ai souffert terriblement, Dieu merci, il passe un peu, et je n'ai pas besoin de la faire arracher» [7, л. 34. Здесь и далее перевод с французского мой – Т. Е.] – «Я прошу у Вас прощения, что не писал Вам с прошлой почтой, однако не принимайте это за небрежность и изгоните это слово из ваших мыслей, когда Вы думаете обо мне, поскольку у меня нет нерадения, особенно в отношении писем; но относите это к несчастной зубной боли, которой я ужасно страдал, слава Богу, боль немного прошла и мне не надо вырывать зуб».

Семейная переписка шла на французском языке, причём юный Пётр Андреевич весьма вольно обращался с глагольными окончаниями и расставлял по своему разумению аксаны. Княжна Екатерина пеняла ему за ошибки в грамматике: «я вижу, что вы становитесь поэтом, с некоторых пор ваш стиль определённо возвышенный, – писала она брату осенью 1806 года, – но, прошу вас, обращайтесь чуть больше внимания на орфографию, вы никогда не перечитываете ваших писем, вот почему там обнаруживаются столь грубые ошибки» [8, л. 54]. Характер некоторых из допущенных юным князем ошибок, сделанных по принципу «как слышится, так и пишется», свидетельствует о том, что он, как и многие его сверстники из дворянских семей, овладевал французским языком на слух, в повседневном домашнем общении. Как писал Ф. Ф. Вигель, в домашнем кругу Карамзиных-Вяземских он «не слышал <...> ни одного русского слова <...>. Один только Карамзин говорил языком, можно сказать, им созданным» [1, с. 725].

К Катерине Андреевне Карамзиной П. А. Вяземский обращался почтительно на «вы» и всегда по имени-отчеству: «Catherine Andrewna». Между прочим, так же почтительно обращалась к старшей сестре и княжна Екатерина: очевидно, это было принято в семье. Если письмо было адресовано Катерине Андреевне и Николаю Михайловичу Карамзину одновременно, то П. А. Вяземский обращался к ним так: «Monsieur et Madame Karamsin». Заканчивал свои письма он тоже весьма церемонно: «J'ai l'honneur d'être votre très humble et très obéissant serviteur, Pierre Wiasemskoy» [7, л. 5 об.] – «Честь имею пребывать Вашим нижайшим и покорнейшим слугой, Пётр Вяземской».

Поначалу Пётр Андреевич очень скучал в Петербурге в разлуке с родными. «Je me represente votre bonheur, au milieu de tous ceux que vous aimez et qui vous sont chers, mais vraiment si vous vous représentiez mon état, avec votre cœur sensible et compatissant, vous verseriez des larmes. Oui Catherine Andrewna soyez sur que depuis que vous êtes partis, je n'ai pas cessé de pleurer, et je ne puis pas me représenter que cette séparation dure deux autres ans» [7, л. 3] – «Я пред-

ставляю себе Ваше счастье, – писал он Е. А. Карамзиной, – в окружении всех, кого Вы любите и кто Вам дорог, но поистине, если бы Вы, с Вашим чувствительным и сострадательным сердцем, представили бы себе моё состояние, Вы бы пролили слезы. Да, Катерина Андревна, будьте уверены, что с тех пор как Вы уехали я не прекращал плакать и я не могу представить себе, что эта разлука продлится ещё два года». Личная переписка князя Петра включает немало подобного рода эмоциональных признаний: с одной стороны, сказывался эпистолярный этикет культуры сентиментализма, с другой стороны, исследователи истории эмоций подтверждают, что в прошлом люди острее и непосредственнее переживали свои чувства. Скучая по дому, 13-летний Пётр Андреевич советовал сестре, если у неё будет сын, не отдавать его учиться ни в пансион, ни в гимназию: «si c'est un fils, je vous conseille de ne pas le donner dans une pension et surtout dans un gymnase» [7, л. 9 об.] – «если это будет мальчик, я Вам советую не помещать его в пансион и особенно в гимназию». Впрочем, к зиме Пётр Андреевич освоился в пансионе, завёл там новых друзей [2, с. XVII], и подобные грустные нотки исчезли из его писем.

Получая новости от домашних, он искренне радовался ожидавшемуся пополнению в семье Карамзиных: «Je suis bien content que votre famille s'augmente, car je sais que vous aimez les enfants et surtout les vôtres» [7, л. 10 об.] – «Я очень рад, что Ваша семья увеличивается, поскольку я знаю, что Вы любите детей и особенно своих». Как и все мальчишки, князь Пётр хотел бы, чтобы у него родился племянник, а не племянница: «Je me félicite d'avance de l'augmentation de mes neveux où de mes nièces, mais je vous avoue franchement que je désire plutôt me voir un neveu» [7, л. 24] – «Я заранее радуюсь пополнению моих племянников или моих племянниц, но я признаюсь вам чистосердечно, что я больше желаю увидеться с племянником».

Несмотря на желание Петра Андреевича иметь племянника, у Карамзинных родилась девочка, названная в честь матери Екатериной. «К сердечной моей радости Катерина Андреевна родила благополучно дочь, Катерину, – сообщал Карамзин брату. – Я дал ей имя нашей матери и сестры: оно для меня тем милее, что есть имя и жены моей. Теперь родильница оправляется» [4, с. 341].

Петру Андреевичу сообщила о счастливом событии в семье в письме от 27 сентября 1806 года княжна Екатерина: «Мне следует поздравить Вас с маленькой племянницей, потому что Катерина Андреевна родила славную Катрин. 21 сентября она не писала Вам, потому что была очень слаба, но она целует Вас очень нежно и благодарит за Ваше милое письмо...» [8, л. 49 об.].

Юный П. А. Вяземский чрезвычайно обрадовался племяннице и от души поздравлял Катерину Андреевну с новорождённой: «Je ne puis vous exprimer la joie que j'ai senti en recevant la dernière lettre de ma sœur, qui me donne la nouvelle de votre heureux accouchement, car elle me dit que vous vous portez bien; je vous en apporte mes sinceres félicitations, en faisant des vœux pour le bonheur de la nouvelle née...» [7, л. 32] – «Я не могу Вам выразить радость, которую я почувствовал, получив последнее письмо моей сестры, которая сообщила мне

новость о Ваших счастливых родах, поскольку она говорит, что Вы чувствуете себя хорошо; я приношу Вам мои искренние поздравления, желая счастья новорождённой...».

Как и Карамзин, князь П. А. Вяземский желал, чтобы девочка вместе с именем унаследовала добродетели матери: «*et je desire pour son bien être tout ce qu'on peut désirer; en un mot je désire que la petite Catherine, ressemble à la grande Catherine*» [7, л. 32] – «и я желаю для её благополучия всё, что можно пожелать; одним словом, я желаю, чтобы маленькая Катерина была похожа на большую Катерину». Юный князь был уверен, что, воспитанная такой замечательной матерью, как Катерина Андреевна, девочка будет иметь хороший характер и составит счастье своих родителей: «*je ne doute pas qu'elle fasse vôtre bonheur, car elle ne peut pas être mauvaises, ayant des parents comme vous, car vous, vous lui formerez son caractere, et Mr Karamsinn lui jettera les semences des sciences*» [7, л. 32] – «я не сомневаюсь, что она составит Ваше счастье, поскольку она не может быть плохой, имея таких родителей, как вы, поскольку вы – вы сформируете её характер, а Г-н Карамзин заложит ростки научных знаний». Нельзя не заметить перекличку его слов с подобным же убеждением его сестры княжны Екатерины, писавшей, что всем хорошим в себе она обязана воспитанию, полученному от старшей сестры: «Получить ваше одобрение, моя дорогая подруга, и знать, что вы довольны мною, вот те награды, которых я желаю, – писала она Е. А. Карамзиной, – и как мне не быть счастливой, когда вы меня в этом уверяете; вы, которой я обязана всем, что я имею хорошего, и если я умею любить вас, как я люблю, этим я опять-таки обязана вам, не знаю, не превзошла ли я в своей любви свою учительницу, но, по крайней мере, сравнялась с нею: кем должен быть тот, кто смог бы быть плохим, выйдя из столь доброй школы, какая была у меня...» [3, л. 3].

Юный князь П. А. Вяземский предстаёт в своей переписке заботливым и чутким по отношению к своим родным, особой нежностью проникнуты его слова о племянницах: «*cela doit être maintenant chez vous comme une pension de filles, et mademoiselle Sophie fait je crois la grande et dit у меня две маленькие сестрицы, qu'elle est charmante cet enfant*» [7, л. 32] – «должно быть, теперь ваш дом напоминает девичий пансион, и мадмуазель Софи, думаю, считает себя взрослой и говорит: у меня две маленькие сестрицы, как она очаровательна, это дитя». Он спрашивал у Катерины Андреевны, на кого похожа новорождённая девочка: «*dites moi je vous pris si la petite Catherine ressemble à son Pere ou à sa mere de figure, car déjà Natacha vous ressemble, et Sophie ressemble à Mr Karamsinn; alors je serai fort eurieux de savoir à qui celle-ci ressemble*» [7, л. 32] – «скажите мне, пожалуйста, похожа ли маленькая Катерина на своего отца или мать лицом, поскольку Наташа уже похожа на Вас и Софи похожа на Г-на Карамзина; итак, мне будет любопытно узнать, на кого же похожа новорождённая». Стоит заметить, что и взрослый П. А. Вяземский отличался, по выражению В. А. Жуковского, «материнским чувством к детям» [5, с. 287].

Отдельное письмо с поздравлениями по случаю рождения дочери Пётр Андреевич написал Н. М. Карамзину: «*que Dieu lui donne de la santé et un caractere et un esprit tel que le vôtre, je serai alors sur, [зажат угол письма – Т. Е.] le sera*

heureuse» [7, л. 33] – «да пошлёт Господь девочке здоровье, характер и ум, как у Вас, уверен [что это сделает] её счастливой». Особенно любопытна фраза из этого письма, где юный Пётр Андреевич описывает свои занятия и находит свой распорядок дня весьма похожим на карамзинский: «Pour moi, je me porte bien, je passe mon tems le mieux qu'il m'est possible, une grande partie de la journée, je passe à travailler, et l'autre à m'amuser; c'est presque ce que vous faites si vous n'avez pas changer de genre de vie depuis mon départ» [7, л. 33] – «Что до меня, я чувствую себя хорошо, я провожу время самым лучшим образом, каким только возможно, большую часть дня я работаю и оставшуюся – развлекаюсь; это практически то же, что делаете Вы, если Вы не изменили Ваш образ жизни со времени моего отъезда».

Письмами Карамзиным с поздравлениями Пётр Андреевич не ограничился: рождение племянницы так его обрадовало, что он сочинил по этому поводу стихи. «<...> ne regarder pas les rimes, mais regardez le sens» – «<...> не смотрите на рифмы, но на чувство», – писал он Екатерине Андреевне, отправляя ей свой стихотворный подарок:

Je desire que vôtre enfant
Soit heureux et bien portant,
Qu'il ait vos qualités, qu'il ait vôtre caractere
Qu'il suive l'exemple que lui donne son bon père

Il porte déjà vôtre nom, et celui de ma sœur
Il faut qu'il ait, donc, un aussi bon cœur
Qu'il ait les sentiment, de son excellent père,
Et la caractère de son très bon grand père [7, л. 34].

Я желаю, чтобы Ваш ребёнок
Был счастливым и здоровым,
Чтобы он унаследовал ваши добродетели, ваш нрав
Чтобы он следовал примеру своего доброго отца.

Он носит Ваше имя и имя моей сестры,
Так что он должен иметь доброе сердце
И чувства его замечательного отца,
И характер его доброго дедушки.

Стихотворный комплимент старшей сестре юный князь Вяземский закончил не менее изысканным комплиментом в прозе: «j'embrasse vos trois graces, en bas-âge, vous êtes Vénus, élevez les» [7, л. 34 об.] – «я целую Ваших трёх граций – младенцев, а Вы – Венера, и Вам их воспитывать».

Несмотря на то что Н. М. Карамзин взыскательно относился к поэтическим опытам юного князя Вяземского, пугая его жалкой участью «худого писачки и рифмоплета» [2, с. XXXII], стихотворный подарок в честь рождения дочери добродушный историограф похвалил. «Votre approbation sur mes vers, m'est bien flatteuse; premierement comme provenant d'une personne, a laquelle je suis attachés par plusieurs raisons, et secondement comme provenant d'une personne

a talent» [7, л. 36] – «Ваше одобрение моих стихов, – писал ему польщённый П. А. Вяземский, – мне очень лестно; во-первых, как высказанное человеком, к которому я по многим причинам привязан, и, во-вторых, как высказанное человеком с талантом». Похвалила младшего брата за стихи и Катерина Андреевна, и обрадованный П. А. Вяземский обещал ей стараться и впредь заслужить её одобрение: «Les louanges que vous donnez à mes vers sont très flatteuses pour moi je tacherois d'en mériter plus souvent, tant par mes petites productions, que par ma conduite» [7, л. 35] – «Похвалы, которые Вы даёте моим стихам, очень лестны для меня: я буду стараться их заслужить ещё чаще, как моими маленькими произведениями, так и моим поведением».

Таким образом, приведённый эпизод из родственной переписки юного князя Вяземского с Е. А. и Н. М. Карамзиными приоткрывает эмоциональную сторону их семейных отношений и свидетельствует о большом запасе нежности и любви в характере П. А. Вяземского. Это хорошо понимал Н. М. Карамзин: «люблю его как брата и нахожу любви достойным» [6, с. 131], – писал он о Петре Андреевиче.

Литература:

1. **Вигель, Ф. Ф.** Записки : в 2 кн. / Ф. Ф. Вигель. – Москва : Захаров, 2003. – Кн. 2.
2. **Вяземский, П. А.** Автобиографическое введение / П. А. Вяземский // Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского : т. 1. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1878.
3. **Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).** Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 17. Щербатова Е. А. Письма к Карамзиной (урожд. Колывановой) Е. А. На фр. языке.
4. **Переписка Н. М. Карамзина** // Атеней. – 1858. – Ч. III.
5. **Письма В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу.** – Москва : Университетская типография, 1895.
6. **Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву.** – Санкт-Петербург : В типографии Императорской Академии наук, 1866.
7. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 248. Оп. 2. Ед. хр. 33. Письма Вяземского П. А. Карамзиной Е. А. На фр. языке.
8. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3093. Письма Щербатовой Екатерины Андреевны (урожд. Вяземской) Вяземскому П. А. На фр. языке.

Н. Н. Зубков

Накануне «Вестника Европы»: Карамзин в 1801 году

Изучение сочинений Карамзина 1801 года тем важнее, что непосредственно предшествовавший им этап его умственной эволюции от нас полностью скрыт. В последние годы павловского правления он практически не писал. «... В 1799 г. он выпустил в свет только третий том “Аонид” и второе издание